

ПОИСК, КОТОРОМУ НЕТ КОНЦА

ТЕАТРАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

В ФЕРГАНЕ ПОБЫВАЛА БРИГАДА МАСТЕРОВ ИСКУССТВА ПОД РУКОВОДСТВОМ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ УЗБЕКСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА Р. КАРЬЕВА. ЧЛЕНЫ БРИГАДЫ ОЗНАКОМИЛИСЬ С РАБОТОЙ КОЛЛЕКТИВА УЗБЕКСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА, ПОБЫВАЛИ НА НЕКОЛЬКИХ СПЕКТАКЛЯХ. И ВЫСКАЗАЛИ СВОЕ МНЕНИЕ.

□□□

ГЛАВНАЯ у театра задача — непрерывно искать ключ к сердцам зрителей. Путь его — трудный поиск, борьба за полновинное яркое мастерство.

Если зритель не принимает спектакль, плохо идет на него, нечего сетовать. Значит, сыграны плохо роли, «списана» еще одна работа.

Да, так бывает. Тогда, когда обнаруживается, что в памяти зрителя все тускнеет сразу же после спектакля. А память, которая хранит яркое, талантливое и глубокое, никогда ничего не «списывает», заставляет думать, возмущено благодарить театр. Спасибо актеру, когда он мудро вызывает человека, укрепляет в зрителе мужество, корда, благодаря ему, спектакль становится «активом» в жизни зрителя.

Ферганские зрители хорошо приняли многие спектакли узбекского областного музыкально-драматического театра. Это уже говорит о том, что в театре работают творчески.

На обсуждении трех спектаклей театра — «Тулиной» — А. Джамала и Г. Джахангирова, «Нурхон» — Я. Яшена и Г. Джалилова, «Мои милые матушки» — А. Каххара — кандидат искусствоведческих наук М. Кадыров говорил актерам:

— В театре живут, развиваются ценные традиции. Видно стремление всесторонне разобраться в образе героя, понять его, и это свое понимание передать зрителю наиболее выразительно. Нам радует, что наравне с опытными актерами трудятся молодежь, она вносит много ценного в творческий облик театра.

Хорошего у театра, действительно, не отнимешь. Одно из основных достоинств его и в том, что в спектаклях примерно на равных присутствуют певец и актер. Ценность такого сочетания велика — каждый театр имеет его. В ферганском театре и эта традиция жива.

Но были и есть в его репертуаре спектакли, которые надо критиковать, осуждать от недостатка. Встречаются работы, в которых актерское мастерство, режиссерский взгляд, художественное оформление не на высоком уровне.

«Тулиной». Нельзя сказать, что пьеса оригинальна во всем. Что работы было немного. На премьере «Тулиной» присутствовали ее авторы. Им понравилось, как театр осуществил пьесу на сцене, она увидела, что коллектив театра подошел к их произведению вдумчиво и серьезно. И все же в готовом

спектакле ясно видно нарушение психологической линии героев, линии всего спектакля. Многие идут от слабости драматургического материала. А если добавить, что не хватало еще и остроты режиссерского взгляда, то ясно, как много «проиграл» зритель.

В пьесе, по жанру драме, параллельно идет комедийная линия. Так ее прочитал режиссер. И, как было отмечено, прочитал неверно. Количество комедийных сцен явно преувеличено, их нужно было решать иначе, прилав многим не комедийный, а иронический смысл.

К тому же, некоторые явно не комедийные сцены были неоправданно облегчены. Связка ведет тяжелый, по сути, трагический рассказ о том, как выдавали замуж, как проигрывали ее в азартной игре. В исполнении же артистки Кановатон Хатамовой эта история — просто смешное воспоминание. А какое впечатление в целом? Образ воспринимается не только как неудача исполнителя — игра влетает за собой некоторое идейное смешение спектакля.

В спектакле заметен отход актеров от реального в образе. Рецензи в цветистой, романтической приподнятости старых, классических узбекских пьес. Здесь это было не нужно.

Впрочем, не может не радовать, что реальные пьесы получают хороший спектакль. Театральный критик Ф. Джурбаев сказал по этому поводу:

— Театр настолько вырос, что может, имеет право тре-

бовательнее относиться к авторам принимаемой к постановке пьесы, к композитору, написавшему к ней музыку. Надо делать встречные предложения, высказывать свое мнение.

Это тем более важно, что в «Тулиной» нет музыкальной темы, образно характеризующей идею спектакля. Нет даже темы главных героев. Сила эмоционального воздействия на зрителя ослаблена. На эту сторону постановки нужно обращать серьезное внимание. Иначе когда-нибудь может случиться и того хуже: музыка будет не только просто подкреплять, а затуплять основную мысль произведения.

«Нурхон» — постановка более удачная. Этот спектакль театром заново переработан, по-иному осмыслен режиссером, актерами. Неудачные наложения прежней постановки исчезли. Прежде всего, это видно в игре авторов, создающих на сцене не ходульные, а реалистические образы. Театр не отступает от своих лучших завоеваний и, как положено, идет вперед.

Мамат — один из главных героев пьесы, брат, убивший свою сестру. Нурхон за то, что она нарушила законы шариата. Артист А. Абдуазимов вместе с режиссером нашли новый, лучший вариант решения образа. Прежде Мамат нес в себе только тяжелую прямолнейную злость, темную силу, кровожадность. Нерассуждающая категоричность — вот как можно называть прежнее решение. Новый Мамат — человек, ду-

боко чувствующий свою драму, внутреннее раздвоение между светлым миром Нурхон и Хайдара и миром зла, унижения. Мамат Абдуазимов заражает зрителя своим волнением. Это потому, что самого актера человеческая судьба героя волнует искренне.

Что касается главной героини — Нурхон, ее игра страдает повторениями. Разные героини Тулиной и Нурхон, а у артистки Х. Казаковой они очень напоминают друг друга. Блуждая по изогнутым тропинкам опасно в искусстве. Механическое повторение, скучное копирование могут привести к назойливому штампу, безликому стандарту. Казакова — способная актриса, к тому же обладает красивым голосом. Но надо требовательнее относиться к своему труду.

Следующий недостаток спектакля, о котором говорилось, не разросся еще в большую беду, но зрители заметили: некоторые арии героев исполняются как бы «не в контексте», а предстают самостоятельными концертными исполнением. С этим борются на оперной сцене. Этого нельзя тем более допускать в драме.

При некоторой доработке спектакль будет смотреться лучше.

Самой удачной, по мнению всех, была постановка «Мои милые матушки». Но совет секретаря правления Узбекского театрального общества Б. Насреддинова, касающийся спектакля, имеет большую ценность.

— Важно, очень, сохранять на сцене чистый, убаюкивающий язык, работать над ним, особенно обращая внимание на подтекст. Узбекские асикчи-остроуслы используют много подтекст слов, обнаруживая в них подчас очень интересный, неожиданный смысл. В комедийном спектакле смешалку, остроумие асикчи надо использовать как можно шире.

На обсуждении затеял разговор о том, какие спектакли из трех везти летом на гастроли в Ташкент. «Нурхон» и «Мои милые матушки» в этом смысле получили одобрение.

Но работать надо очень много! Критики говорили еще и о плохом художественном оформлении спектаклей. Почти ни одного доброго слова не было сказано в адрес оркестра. В нем не хватает не только инструментов. Качество исполнения очень низко. Мелодия «раскладывается» из инструменты настолько примитивно, что вызывает острое чувство неудовлетворенности.

Заместитель председателя правления Узбекского театрального общества Р. Кариев отметил, что надо бороться за культуру исполнения. Большие уделять внимания афише театра. Она подчас многорасочна, но безвкусна. Много надо работать и со зрителем.

...Театр — разрушитель спокойствия. Его репертуар, мастерство актеров не могут не обогащаться. Успех сезоны (так же, как успех одного спектакля) зависит не от одиноким побед. Неудачи — это, прежде всего, компрометность, неспособность в борьбе за лицо театра. Подчас неумение, маневрируя, противиться приходящим обстоятельствам, результат — уступок, вынужденных или нежелательных.

В. НИКОЛАЕВСКАЯ.